

Взгляд был закрыт, наследный принц сел напротив, открыл рот, но не издал ни звука.

Сун Чуньцзин тут же встал и почтительно сказал:

— Благодарю ваше высочество.

Его волосы были слегка влажными, а губы, в отличие от обычного, казались бледными и бессильными.

Наследный принц сидел, словно готовый к бою, крепко сжав руки на коленях, и при этих словах проявил лёгкое смущение.

— Я... — начал он, но затем спросил:

— Больно?

Сун Чуньцзин улыбнулся.

Наследный принц нахмурился:

— Чему ты улыбаешься?

— Если я скажу, что не больно, ваше высочество поверит? — спросил Сун Чуньцзин.

Видимо, всё было не так уж плохо, раз он осмелился подшутить над наследным принцем.

Наследный принц даже не рассердился, а, увидев, что тот в порядке, с облегчением вздохнул.

— Садись, — сказал он, хотел протянуть руку, но замешкался.

Теперь, сидя лицом к лицу, он не знал, с чего начать. Хотел извиниться, но не знал как. Хотел признать вину, но не знал в чём.

Он в полной мере ощутил, что значит робость при встрече с близким человеком.

Сун Чуньцзин, казалось, не был смущён. Он сел на стул, положив раненую руку перед собой, чтобы избежать давления на рану.

На его теле также были следы от плетей, поэтому он сидел прямо, не позволяя себе сутулиться, чтобы не потревожить раны.

Наследный принц пытался подобрать слова, но внутри становилось всё более беспокойно.

Сун Чуньцзин снова тихо засмеялся.

Наследный принц почувствовал себя ещё более неудобно.

— ...Чему ты смеёшься?

— Над вашим высочеством, — ответил Сун Чуньцзин. — Вас отругали.

Действительно, его отругали.

Наследный принц взглянул на У Да, и тот быстро отвёл взгляд, молча выйдя за дверь.

Сун Чуньцзин не стал обращать внимания на их взаимодействие, а вместо этого оглядел убранство Дворца весеннего благоухания.

В вазе из цветного стекла стояли нежно-жёлтые цветы первоцвета; сквозь прозрачное тело вазы просвечивали зелёные стебли.

Похоже на застенчивую женщину, укрытую вуалью.

У окна стоял небольшой столик, рядом с ним — кресло с толстой подушкой.

На углу стола стояла подставка для кистей из лозы, выглядевшая необычно и интересно.

Через некоторое время, видя, что Сун Чуньцзин в хорошем настроении, наследный принц протянул ногу и легонько коснулся его голени.

Сун Чуньцзин инстинктивно отодвинулся, и это мимолётное прикосновение мгновенно прервалось.

Он обернулся и осторожно сказал:

— Ваше высочество, пожалуйста, соблюдайте приличия.

— Есть вещи и похуже, — улыбнулся наследный принц. — Желаете попробовать?

Сун Чуньцзин нахмурил брови, не зная, как на это реагировать.

Наследный принц, боясь его всерьёз разозлить, сказал:

— Ладно, давай поговорим о другом. Скажи честно, ты замешан в деле наложницы Шу?

Сун Чуньцзин продолжал смотреть на него с нахмуренными бровями.

— Я спрашиваю, — наследный принц снова легонько ткнул его ногой.

Сун Чуньцзин снова отодвинулся и сухо ответил:

— Нет.

Наследный принц усмехнулся:

— Сун Чуньцзин, ты думаешь, я поверю?

— Если бы ты действительно не был замешан, разве императрица отправила бы людей в Министерство наказаний, чтобы уладить дело? — с интересом добавил он.

Сун Чуньцзин посмотрел на него некоторое время, затем отвёл взгляд.

— Я чист перед законом, сказать мне нечего. Верить или нет — решать вашему высочеству.

То есть: как хотите.

Он замолчал, выражение его лица говорило, что дальше разговор бесполезен.

Наследный принц, почувствовав себя неловко, провёл рукой по своему прямому и твёрдому носу.

Между тем, он украдкой наблюдал за человеком, который из-за травмы казался несколько подавленным, но в целом не изменился.

Он оставался таким же холодным, как и всегда.

Сердце наследного принца наконец немного успокоилось.

— Эй, — снова заговорил он, медленно спросив:

— ...Больно?

Сун Чуньцзин поднял на него взгляд, и в его глазах, словно в калейдоскопе, заиграли блики, как солнечные лучи на воде.

— Немного, — ответил он, опустив ресницы и глядя на свою забинтованную руку.

Услышав это, наследный принц стал ещё более беспокойным.

Он дважды провёл пальцами друг о друга, затем осторожно протянул руку и легонько коснулся белой повязки.

Сун Чуньцзин отодвинулся, и наследный принц тут же убрал руку.

— Я... я причинил тебе боль?

Сун Чуньцзин молчал, опущенные веки скрывали его взгляд, поэтому было непонятно, о чём он думал.

Наследный принц посмотрел на него, и Сун Чуньцзин быстро моргнул, стерев предыдущее выражение лица, и перевёл взгляд на окно.

За окном на ветке замёрзшие листья опали, и появились новые почки. Старый ствол был кривым, крепким и покрыт годовыми кольцами.

На подоконнике тоже было что-то интересное: несколько листьев и лепестков, рассыпанных в беспорядке.

Присмотревшись, можно было разглядеть, что это были тонкие кусочки нефрита, раскрашенные и с узорами, выглядевшие очень реалистично.

Один только подоконник был выполнен с большой тщательностью.

Между тем, взгляд, брошенный в сторону, также показывал, что всё вокруг было выполнено с изяществом и вкусом.

Через мгновение наследный принц взял в руки тонкий кусочек нефрита и протянул его Сун Чуньцзину.

— Смотри на это?

Он помахал рукой перед ним.

Сун Чуньцзин смотрел на него со сложным выражением.

Наследный принц положил вещь ему в руку и поднял подбородок.

— Тебе подарок.

Он хотел разрядить обстановку и немного приблизился к Сун Чуньцзину.

— Говорят, когда-то ты сделал себе тринадцать проколов, чтобы спасти меня. Это правда?

— Как я мог не знать о таком важном событии? — с интересом спросил наследный принц.

Сун Чуньцзин выглядел сожалеющим.

Он сначала вернул нефрит наследному принцу, отказываясь:

— Без заслуг не принимаю наград.

Затем прочистил горло и искренне покался:

— В спешке я воспользовался именем вашего высочества. Надеюсь, вы не будете в обиде.

Их пальцы на мгновение соприкоснулись, и наследный принц почувствовал это знакомое тепло, затем снова взял в руки маленький предмет и стал вертеть его в пальцах.

— Не выйдет, — сказал он. — Я-то как раз в обиде.

Сун Чуньцзин посмотрел на него с глубоким взглядом.

Наследный принц продолжил:

— Вот что. Мне не хватает придворного лекаря для поездки на юг. Если ты согласишься, я не стану придирааться к этому делу. Как насчёт этого?

Сказав это, он сразу же вспомнил, как Сун Чуньцзин однажды сказал, что их статусы не «равны».

И тут же изменил тон и формулировку:

— В Медицинской палате сейчас острая нехватка людей, других найти не удастся. Не согласится ли лекарь Сун сопроводить меня в этой поездке?

Это было уже высшей степенью любезности, но Сун Чуньцзин всё же покачал головой.

Наследный принц спросил:

— Почему?

— Императрица...

— Не упоминай императрицу, — прервал его наследный принц. — Скажи правду, я не буду наказывать тебя.

Сун Чуньцзин смотрел на него со сложным выражением.

Пока он колебался, опустив глаза, выражение лица наследного принца сразу же изменилось.

— Опять придумываешь какую-то отговорку? — мрачно спросил он.

Сун Чуньцзин замешкался, затем, опустив голову, странно улыбнулся.

— Ваше высочество, глаза у вас горят.

Это была откровенная насмешка.

Наследный принц был озадачен, но, учитывая, что перед ним был раненый, не стал придирааться.

Сун Чуньцзин сам заговорил:

— Я тоже наставник, и не одинок. Мне нужно думать о своём ученике. Он сейчас на этапе активного обучения. Если я уеду, что с ним будет? Брать с собой?

— Твой ученик, — усмехнулся наследный принц. — Сколько дней ты его держал взаперти? Где он сейчас?

Сад в резиденции генерала был ухожен с особой тщательностью.

Каждую весной ночью растения быстро шли в рост, бутоны один за другим раздувались.

Слуги усердно поливали и рыхлили почву, не позволяя себе ни дня лени.

Это во многом было связано с тем, что молодой господин любил возиться с цветами и растениями.

Молодой господин из резиденции генерала, ученик Сун Чуньцзина, Шэнь Хуань, плакал уже несколько дней.

Глаза его опухли, как грецкие орехи.

Рано утром он умылся, и генерал повёл его в поместье Сун.

У ворот Шэнь Хуань остановился и, молчавший несколько дней, наконец заговорил:

— Отец, подожди меня здесь.

Генерал присел на корточки, достал руку, державшую ледяной компресс, и приложил её к опухшим глазам сына.

— Хуань, правда, не нужно отцу заходить с тобой?

Шэнь Хуань закрыл глаза, позволив отцу приложить компресс, и покачал головой.

Почувствовав, что рука больше не холодная, он слегка отклонился назад, и генерал убрал руку.

На небе тучи постепенно уступали место утреннему свету.

Свет медленно поглощал тьму, оставшуюся с прошлой ночи.

Утренний свет упал на них, и генерал прищурился, в последний раз спросив:

— Правда, не будешь больше учиться?

Шэнь Хуань кивнул.

Снова став молчаливым, как немой.

Генерал больше не стал спрашивать, встал и легонько подтолкнул его вперёд.

— Иди.

Шэнь Хуань обернулся, чтобы посмотреть на него, и генерал добавил:

— Я не уйду, буду ждать тебя здесь.

Шэнь Хуань глубоко вздохнул и постучал в ворота поместья Сун.

Слута приоткрыл дверь и, увидев его, открыл одну створку.

— Вы с учителем идете друг за другом, словно след в след, — сказал он.

Шэнь Хуань удивился:

— Учитель только что вернулся?

Слута кивнул, оглядевшись по сторонам. Никого не было.

<http://bllate.org/book/17721/1656323>